

ЭТА ДАТА НЕ ПОДЛЕЖИТ ЗАБВЕНИЮ

«Ленинградец душой и родом
Болен я сорок первым годом,
Пискаревка во мне живет»
(С. Давыдов)

Я родился в Ленинграде в 1934 году на Сенной площади в доме, построенном в конце 19 века. Дом сначала был трехэтажным, потом достроили еще два этажа и сделали пристройку, в которой располагался кинотеатр «Смена». У нас было печное отопление. В годы советской власти все квартиры стали коммунальными. Мы жили на 5 этаже. В трехкомнатной квартире ютились 19 человек. На всех был один туалет и общая кухня с солидной плитой. Нас в комнате около 20 квадратных метров было 6 человек: отец, мать, три брата и сестра. Отец – участник Гражданской и войны с белофиннами – работал старшим механиком на небольшой фабрике, а когда началась Великая Отечественная война, был назначен ее директором. Умер он от голода и болезни в апреле 1942 года. Мать до войны не работала, а когда началась блокада, поступила рабочей на завод имени Марти.

День 8 сентября 1941 года запомнился мне на всю жизнь: около тысячи немецких самолетов совершили налет на Ленинград. Ими были сброшены тысячи зажигательных и сотни фугасных бомб. В наш дом тогда они не попали. Но пожаров было много. Град бомб был сброшен на Бадаевские склады, где были сосредоточены основные продовольственные запасы трехмиллионного города. Они горели целую неделю. С 8 сентября по 20 ноября 1941 года пять раз снижались нормы выдачи хлеба. С 20 ноября рабочие стали получать по 250 граммов хлеба, а остальные ленинградцы – по 125 граммов.

Выжить при таких условиях долго никакой возможности не было. Вымирать у нас в доме стали целыми семьями. Пока не было морозов, старались хоронить погибших на кладбищах. Их в городе тогда было десять. А когда в ноябре ударили сильные морозы, умерших людей заворачивали в простыни и выносили во двор, складывали друг на друга. Военная машина приезжала раз в неделю, а то и чаще. Трупы грузили и увозили сжигать в котельную кирпичного завода, который размещался на Московском проспекте. Сейчас на этом месте разбит парк Победы. По неофициальным данным через котельную кирпичного завода прошли останки 300 тысяч человек. А в апреле 1942 года на Пискаревке были созданы огромные траншеи, глубиной от 8 до 10 метров, и в них стали хоронить погибших, укладывая их в пять рядов. Там лежит около 500 тысяч ленинградцев.

Серьезных проблем у блокадников было много: продовольственная, топливная, водная, транспортная, похоронная. Долго прожить на 125 граммов хлеба было невозможно. Ели все: дурынду, жмых, столярный клей, кору деревьев – все, что удавалось достать. Топить «буржуйки» было нечем, дров не было, пускали в ход газеты, журналы, обои, книги, деревянную мебель и паркет. Воду до ноября брали в Неве или в каналах. Когда ударили морозы, собирали снег и лед, растапливали и пили эту воду. Городской транспорт не работал. На работу ходили пешком, порой под обстрелами и бомбежками. Со всеми этими проблемами столкнулась и наша семья. Отец

новые цифры погибших мирных жителей и 2.300.000 воинов трех фронтов, павших в битве за Ленинград.

В Соляном переулке Санкт-Петербурга, в доме №9, осенью 1945 года был открыт музей обороны Ленинграда. Там были собраны тысячи уникальных экспонатов, рассказывающих о блокаде и подвиге жителей Ленинграда. В переулке у музея была размещена немецкая военная техника. Особенно мне запомнился ствол огромной немецкой пушки. Ее снаряд весил около одной тонны. Но вскоре музей был закрыт, когда в августе 1949 года было сфабриковано, так называемое, «Ленинградское дело». Многие чиновники средне-

фанерой закрыл разбитые взрывами стекла на окне, на работе смастерил печку – «буржуйку» и принес ее домой. На работу отцу надо было идти километра два, а маме – четыре. Старший брат в 16 лет в январе 1942 года ушел добровольцем на фронт, прибавив себе два года. А нас, троих детей, во второй половине марта 1942 года через Ладогу вывезли в Ярославль. Мы все были в очень тяжелом состоянии. Нас подлечили и в конце июля 1942 года отправили с детским домом в Омскую область. Там мы жили до начала апреля 1944 года, а 1 мая 1944 года нас привезли в Ленинград.

Сегодня из родных нас осталось только двое: я и моя младшая сестра, Галина. День 27 января 1944 года стал для меня самым дорогим праздником. Прошло уже более 70 лет со дня нашей великой Победы над врагом. Выросло несколько новых поколений, но не забыть скорб-

го звена были отправлены на Колыму. Тысячи ценных экспонатов музея было сожжено, а немецкая военная техника поступила на переплавку.

В апреле 1989 года было принято решение о восстановлении музея обороны Ленинграда, и он был открыт в сентябре того же года. Но если раньше музей размещался на всех трех этажах дома, то теперь ему дали только один нижний этаж. Много лет ведутся разговоры о строительстве нового музея, вопрос решается. Ленинградская блокада – подвиг, которого раньше не знала история. Этот подвиг не подлежит забвению.

Я сердечно поздравляю всех ветеранов войны и труда, жителей блокадного Ленинграда и всех жителей района с нашим ленинградским Днем Победы. Желаю всем крепкого здоровья, исполнения всех желаний и чистого неба над головой!

Ю.П.Мыльников,
житель блокадного Ленинграда